

Ножин Евгений Константинович

Конец осады Порт-Артура

**Эпилог 1 и 2 части. "Правды о
Порт-Артуре"**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Е14

Е14 **Евгений Константинович Н.**
Конец осады Порт-Артура: Эпилог 1 и 2 части. "Правды о Порт-Артуре" /
Ножин Евгений Константинович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 522 с.

ISBN 978-5-521-25641-9

ISBN 978-5-521-25641-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Въ глазахъ людей всего міра оборона и осада Артура превращалась въ величественно-грозную картину. Это была эпопея!

А въ Артурѣ?

Въ Артурѣ были люди! Люди создали его величіе, люди и обезславили его.

Человѣкъ—это сонмъ контрастовъ.

Гдѣ дышатъ люди, гдѣ живутъ они, даже при самыхъ невозможныхъ условіяхъ, въ особенности въ обстановкѣ долгой, постоянной смертельной опасности—тамъ неистово бушуютъ страсти и страстишки. Тамъ проявляется во всей красѣ и силѣ величіе души человѣка, тамъ же въ отвратительной наготѣ зияютъ ея отрицательныя свойства.

Да, въ Артурѣ были люди и люди, казалось, самые обыкновенные, а сколько страхъ, одинъ только страхъ смерти вскрылъ гнилыхъ душеноекъ и мощныхъ душъ.

Несмотря на то, что каждый уголочекъ Артура былъ опасенъ, что вся атмосфера его была насыщена дыханіемъ смерти: люди оставались людьми.

Злоба, ненависть, зависть, несправедливость, пристрастіе: правили бѣшенную тризну на прахѣ честно погибшихъ, погибающихъ и на смерть обреченныхъ, съ отталкивающимъ цинизмомъ учитывая всѣ выгоды за счетъ мертвецовъ.

Глубокій трагизмъ положенія изолированной крѣпости, величайшіе подвиги храбрости, героизма, безчисленные примѣры самоотверженія не могли заставить многихъ людей найти въ себѣ человѣка.

Всѣхъ именъ называть я не буду, достаточно уже и названныхъ.

Если попадутся эти строки недостойнымъ, пусть вспомнятъ они свои вины и постараются хотя когда-нибудь найти въ себѣ потеряннаго человѣка.

18 Октября.

Восточный фронтъ.

Телефонограммы въ штабъ крѣпости.

18 октября.

Копія.

На укрѣпленіи 3 шт.-капитанъ Смирновъ и поручикъ Бурневичъ подорвали японскія штурмовыя лѣстницы и патроны. **Бурневичъ раненъ.**

Капитанъ Головань.

7 час. 30 м. утра.

Наши отступили отъ капонира 2 къ Китайской стѣнѣ.

Японцы готовятся къ штурму форта и укрѣпленія III; бросаютъ мѣшки и лѣстницы въ ровъ.

7 час. 35 м. утра.

Первый натискъ на фортъ II отбитъ.

Подполковникъ Науменко.

5 час. вечера.

Особаго передвиженія непріятеля по дорогамъ не замѣчалось.

Лейтенантъ Ромашевъ.

6 час. 12 м. вечера.

Положеніе II форта критическое. Все разбито. Не успѣли исправить. Укрытій нѣтъ. Часовыхъ и посты на брустверѣ держать немислимо.

Всѣ фугасы и мины взорваны.

Подполковникъ Науменко.

7 час. 30 м. вечера.

Снарядъ попалъ въ пристань Соборной горы. Пристань загорѣлась. Взорвалось много снарядовъ. Дружинники часть спасли.

Подполковникъ Шишко.

12 час. дня.

Начальникъ 1-ой дружины поручикъ **Василевскій** съ своей дружиной затопилъ загорѣвшуюся баржу съ снарядами. Пожаръ на пристани потушенъ. Два человѣка ранено и много ожжено.

Подполковникъ **Шишко**.

1 час. 35 м. дня.

Западный фронтъ.

Телефонограммы.

18 октября.

Копія.

На вѣренномъ мнѣ лѣвомъ флангѣ сухопутной обороны передовые посты отряда капитана Романовскаго занимаютъ линію южнѣе дер. Соудзятунъ. Позиція штабсъ-капитана Соловьева удержана вся на правомъ флангѣ; посты попрежнему въ связи съ постами Высокой. Цѣлый день японцы обстрѣливали артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ позиціи: капитана Неклюдова, поручика Ерофѣева, штабсъ-капитана Соловьева, Высокую, Плоскую, фортъ № 5, лит. Д., укрѣпленія 4-е и 5-е, Рыжую, Фальшивую, Дивизионную. Движеніе по количеству японцевъ противъ вѣреннаго мнѣ фронта обороны сильно увеличилось. Поставлены новыя батареи и орудія. Наши потери 12 убитыхъ, 11 раненыхъ, 6 контуженныхъ. Раненъ въ плечо на вылетѣ поручикъ **Круминъ** 28-го полка, первымъ вошедшій на завалины вновь занятыхъ окоповъ. Поврежденія въ блиндажахъ и окопахъ исправляются.

Полковникъ **Ирманъ**.

Штабъ 5-го полка.

2 час. 15 мин. дня.

Вчера послѣ полудня четыре роты японцевъ быстро выбѣжали изъ окоповъ на склонѣ укрѣпленія № 3 бросились широкимъ фронтомъ на штурмъ У. 3-го, имѣя при себѣ штурмовыя лѣстницы, но были встрѣчены съ укрѣпленія ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ, съ тыла залпами охотничьей команды и роты 15 полка, а съ Крематорной импани залпами пограничниковъ и охотниковъ 26 полка, и, кромѣ того, сильнымъ шрапнельнымъ огнемъ со всѣхъ батарей моего отряда.

Какъ шальные японцы бросились въ безпорядкѣ внизъ, но мало кто дошелъ. Зрителями сего были, кромѣ насъ, ты-

сячь шесть японцевъ, покрывшихъ всѣ верхушки горъ, совершенно на виду и на нашемъ склонѣ Волчьихъ горъ, и горъ къ западу отъ бухты „Десяти кораблей“.

Флигель-адъютантъ полковникъ Семеновъ.

4 часа дня.

Восточный фронтъ.

Телефонограммы.

Копія.

19 октября.

Два штурма, веденные изъ занятой части капонира, были отбиты штыками и бомбочками при эскаладѣ бруствера.

Штурмы: 1) въ 4 ч. дня. 2) 9 час. вечера.

Генераль-маіоръ Горбатовскій.

Фортъ II.

11 час. вечера.

Западный фронтъ.

Телефонограммы.

Копія.

19 октября.

Вчера, съ 10 до 12 час., вечеромъ японцы вновь атаковали позицію штабсъ-капитана Соловьева, но были отбиты.

Всѣ позиціи лѣваго фланга обстрѣливались орудійнымъ огнемъ.

Японецъ, подбиравшійся къ сѣткѣ Волчьей горы, убитъ.

Полковникъ Ирманъ.

2 часа 30 мин. утра.

Вчера къ вечеру много японскихъ труповъ остались неубранными предъ позиціей. Нѣкоторые одѣты въ китайскіе синіе халаты, большая же часть въ дубленые желтые полушубки. На погонахъ цифра I.

Капитанъ Романовскій.

11 час. вечера.

19 Октября.

Выписка изъ дневника полковника С. А. Рашевского.

Японцы вчера дѣйствительно два раза бросались на брустверь, собравшись предварительно во рву у капоира форта II, однако оба раза они были отбиты штыками.

Во время этихъ атакъ командиръ 10 роты 28 полка, расположенной сзади форта II за Китайской стѣной, желая узнать причину усиленной перестрѣлки послалъ на фортъ своего фельдфебеля. Послѣдній спускаясь ходомъ сообщенія къ фарту, наткнулся на японскаго лазутчика, который бросилъ ему въ лицо пироксилиновый патронъ, разбившій ему голову, послѣ чего японецъ перерѣзалъ португешю шашки фельдфебеля, перерубилъ мертвому горло и удраля... »

По этому ходу 13 октября пробирался на фортъ II-ой Комендантъ крѣпости Смирновъ. Ходъ опасный, пустынный, неохраняемый.

Приказъ № 832.

Прикомандированный къ 15-му В. С. Стрѣлковому полку, 28-го В. С. Стрѣлковаго полка Полковникъ Мурманъ, только что выписанный изъ госпиталя, вновь сейчасъ же заболѣлъ и, рапортуясь больнымъ, помѣстился не при 15-мъ полку, а въ 28-мъ, гдѣ его, безъ всякаго распоряженія его начальства, свидѣтельствовалъ полковой врачъ 28-го же полка, да еще въ присутствіи 28-го же полка Подполковника Киленина, такъ что вышло, что 15 полкъ непричемъ. Полковникъ Мурманъ службы не несетъ, все время болѣеть такими болѣзнями, съ которыми спокойно можно нести службу. Всѣ мы видимъ, что раненые офицеры, имѣющіе сквозныя раны служатъ и дерутся, они видятъ, что офицеры нужны и видятъ, что здѣсь не санитарная станція, а Портъ-Артуръ; кто же теперь не понимаетъ, что всякій офицеръ, какую бы должность онъ ни несъ, прежде всего долженъ быть воиномъ. Для освидѣтельствованія здоровья Полковника Мурмана назначаю 24 сего Ноября въ 9 часовъ утра комиссію изъ корпуснаго врача 3-го Сибирскаго Армейскаго Корпуса Статскаго Совѣтника Рябинина; 5-го В. С. Стрѣлковаго полка Коллежскаго Совѣтника Троицкаго; Полевого Запаснаго № 9 госпиталя Кол-

лежскаго Совѣтника Крживца, въ присутствіи Генераль-Маіора Церпицкаго.

Актъ представить мнѣ.

Генераль-Адъютантъ Стессель.

Полковникъ Мурманъ былъ дѣйствительно боленъ и службы не могъ нести. Но Стессель сводилъ съ нимъ старые счеты и поэтому ни передъ чѣмъ не останавливался и безнаказанно глумился надъ достойнымъ офицеромъ.

20 Октября.

Выписка изъ дневника полковника С. А. Рашевского.

Ночь на фортъ II.

„Интересно пройти ночью на фортъ II. Здѣсь почти всѣ бодрствуютъ: ружейная стрѣльба не умолкаетъ ни на минуту, въ сумракѣ ночи, изрѣдка прорѣзываемомъ взрывами пироксилинового патрона, или свѣтомъ горящей ракеты, или разрыва шрапнели, копошатся темныя фигуры солдатиковъ, исправляющихъ поврежденія послѣ бомбардировки 17-го числа; во рву у капонира горитъ костеръ, поддерживаемый изъ амбразуръ нашей части капонира, съ цѣлью не дать возможности японцамъ скрытно пробраться по рву къ горжевому фасу. Настроеніе нервное.

Штурмъ ждемъ завтра—въ день рожденія Микадо. Странное совпаденіе—это день восшествія на престолъ нашего Государя...“

На упоминаемомъ въ дневникѣ фортъ II-омъ, въ ночь на 2-е Декабря, погибъ авторъ цитируемаго дневника вмѣстѣ съ генераломъ Кондратенко.

Рашевскій говоритъ о горѣвшемъ въ амбразурѣ кострѣ.

Въ благоустроенныхъ крѣпостяхъ Западной Европы для этой цѣли на стѣнкѣ контръ-эскарпа устанавливается рядъ хорошо защищенныхъ электрическихъ лампочекъ, которыми освѣщается временами весь наружный ровъ форта. Конечно, въ Артурѣ объ этой роскоши не было и помину. Артуръ защищался примитивнымъ способомъ. Вся надежда возлагалась на стойкость, презрѣніе къ смерти его рядовыхъ защитниковъ и на изобрѣтательность послѣднихъ.

Начальник линии береговой обороны.
Михаилъ Федоровичъ Контръ-адмиралъ Лоцинскій.

Во многомъ оборона Артура напоминала давно минувшія времена, когда жизнь человѣческая мало, очень мало цѣнилась.

Японцы, безстрашно умирая подъ Артуромъ, утилая своими трупами землю, словно мѣшками—невольнo убѣждали меня, что мы имѣемъ дѣло съ просвѣщенными варварами, (развѣ не варвары еще тѣ народы, которые свой споръ разрѣшаютъ массовымъ истребленіемъ другъ друга) одухотворяемыми сколь патристическимъ чувствомъ, столь и глубокимъ сознаниемъ, что выигранная кампанія, и въ частности взятый Артуръ, создастъ имъ прочный экономическій базисъ на континентѣ.

Я знаю, мнѣ будутъ жестоко возражать, но я все таки осмѣлюсь утверждать высказанное, японцы варвары, но варвары просвѣщенные—они знали, что своею кровью разряжаютъ обострившійся экономическій кризисъ страны.

Живя передъ началомъ войны въ Японіи, я часто бесѣдовалъ съ однимъ очень просвѣщеннымъ японцемъ. На мой вопросъ, неужели Японія рѣшится съ нами воевать (я тогда пребывалъ въ невинномъ заблужденіи о готовности Артура и дѣеспособности нашего военного министерства), японецъ глубоко задумался: онъ видимо хотѣлъ мнѣ отвѣтить. Вопросъ былъ затронуть крайне серьезный, который каждый японецъ всегда старался обойти. Я давно собирался предложить ему этотъ вопросъ, но воздерживался, т. к. по опыту уже зналъ, что могу получить такой отвѣтъ, который могутъ давать только японцы, т. е. въ отвѣтъ будетъ все—кромѣ отвѣта на вопросъ.

Японецъ задумался и минутъ черезъ 5 (они большіе тяжелодумы) отвѣтилъ:

— „Народъ нашъ работаетъ такъ, какъ въ Европѣ у васъ не работаютъ. Бѣдный у насъ отдыха почти не знаетъ. Бережливъ онъ, трезвъ, бѣтъ мало и плохо, да еще къ тому „на бѣду“ грамотенъ ¹⁾. Машинное производство растетъ, мелкое производство падаетъ, пролетаріатъ со дня на день увеличивается. Но нашъ пролетарій не вашъ; повторяю: онъ трезвъ, бережливъ и грамотенъ. Вы удивляетесь, какъ совмѣщается „бережливъ“ съ „пролетаріемъ“. Да, это вѣрно, онъ зарабатываетъ 50 ц. проживаетъ 25. Но скоро онъ будетъ зарабатывать 30, потомъ меньше, еще меньше, а затѣмъ ничего не будетъ въ состояніи заработать

¹⁾ Въ Японіи всеобщая грамотность.

Масса эта отлично понимаетъ, въ этомъ вы можете убѣдиться, попутешествовавъ по Японіи. Всеобщая грамотность дѣло свое сдѣлала. Въ Токио это тоже понимали и понимаютъ. Тамъ не хотятъ ждать того момента, когда голодные станутъ сильнѣе сытыхъ и начнется междоусобица.

Нашъ народъ настолько же любитъ родину и Микадо, насколько хочетъ ѣсть, пить, читать газету, плодить и воспитывать дѣтей и т. д., однимъ словомъ жить въ условіяхъ хотя относительной культуры. (Японецъ былъ правъ. Много путешествуя я нигдѣ, кромѣ англичанъ, не видѣлъ такой культурности въ порядкѣ внутренней жизни, какъ у японцевъ. Японію называютъ „Страной восходящаго солнца“, я думаю, что я буду недалекъ отъ истины если назову ее „Страной не плачущихъ дѣтей“. Тамъ любятъ, цѣнятъ и умѣютъ воспитывать дѣтей).

Вотъ, умные люди въ Токио, давно уже сознавая, что количество голодныхъ непомѣрно растетъ—играя на патріотизмѣ и потребностяхъ желудка—поколотили ими (голодными) Китай и этимъ поймали двухъ зайцевъ: заставили народъ вѣрить правительству, а Европу считаться съ нами.

Началась серьезная политика. Съ нами Европа стала разговаривать. Мы продолжали у ней учиться, слушаться ея, и вмѣстѣ съ тѣмъ, зорко наблюдать. Теперь мы выучились. На всѣхъ судахъ и заводахъ уже нѣсколько лѣтъ англійскіе инженеры постепенно замѣняются отечественными. Англичанъ почти нѣтъ, оставшіеся дослуживаютъ—контрактные сроки. Теперь мы выучились. А капиталистическій способъ производства продолжаетъ быстро расти, армія пролетаріата увеличивается, пролетаризація народныхъ массъ нигдѣ въ мірѣ не идетъ такъ интенсивно, какъ у насъ въ Японіи. Намъ нужны земля и рынки. Въ Токио уже позаботились, чтобы народныя массы возненавидѣли русскихъ за отнятый Артуръ, искусно играя на народномъ самолюбіи. Школьный учитель и пресса въ этомъ направленіи воспитали и воспитываютъ народъ.

Кромѣ того, каждый японецъ отлично знаетъ свою исторію. Тотъ-же школьный учитель давнымъ давно ему сообщилъ, что Корея прежде, отъ временъ далекихъ, принадлежала Японіи, что отъ нея добровольно, во времена историческія,—отказалась одна изъ нашихъ императрицъ... “